

Никитин Дмитрий Игоревич

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВЫХ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ИНСТИТУТОВ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1960-Х ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ И УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ)

В статье проводится анализ развития сети отраслевых научно-исследовательских институтов в Челябинской области в 1960-х гг. Рассмотрены положительные и отрицательные аспекты изменения механизма реализации научно-технической политики в ходе реформы управления промышленностью 1957 г. Изучена деятельность Челябинского совета народного хозяйства по созданию новых и расширению действовавших НИИ, позволившая заложить основу для последующего интенсивного развития отраслевой науки области.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/3/23.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 3 (105). С. 81-84. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Список литературы

1. **Алефиренко Н. Ф.** О природе ономастической семантики // Тезисы докладов VIII Международной конференции «Ономастика Поволжья». Волгоград, 1998. С. 165-168.
2. **Алефиренко Н. Ф.** Современные проблемы науки о языке. М.: Флинта; Наука, 2005. 416 с.
3. **Апресян Ю. Д.** Лексическая семантика: синонимические средства языка. М., 1974. 219 с.
4. **Вежбицкая А.** Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1997. 292 с.
5. **Гачев Г.** Путешествие в казахский космос. Семей: Международный клуб Абая, 2002. 218 с.
6. **Жакыпов А.** Толковый словарь верблюдовода / на каз. яз. Алма-Ата: Кайнар, 1989. 192 с.
7. **Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира** / Б. А. Серебrenников, Е. С. Кубрякова, В. И. Поставлова и др. М.: Наука, 1988. 216 с.
8. **Телия В. Н.** Когнитивный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. 144 с.
9. <http://genling.ru> (дата обращения: 13.03.2016).

**ACTUALIZATION OF THE WORD PERIPHERAL SEMANTICS
IN THE SPHERE OF KAZAKH ANTHROPOLOGY**

Nietbaitegi Kazyna Abenovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
International Humanities and Technical University in Shymkent, The Republic of Kazakhstan
niet52@mail.ru

Darkulova Kulyash Nuradinovna, Ph. D. in Philology
South Kazakhstan State Pedagogical University in Shymkent, The Republic of Kazakhstan
darkulova@mail.ru

Ibraeva Lyazzat Bostanovna, Ph. D. in Pedagogy
International Humanities and Technical University in Shymkent, The Republic of Kazakhstan
ibraeva_l@mail.ru

The article considers the expansion of the word semantics in the process of the transition of the appellative into the proper name by the example of Kazakh anthroponymy. In this regard special attention is paid to the semantic structure of the word, and to the issue of its peripheral meaning actualization in the sphere of onyms. The authors substantiate the idea that the development of the word potential semantics is associated with the motivation of the anthroponym based on the national worldview.

Key words and phrases: anthroponymy; onymization; appellative; semantic structure of word; motivation; onomastic semantics; metaphorization.

УДК 669(470.5)

Исторические науки и археология

В статье проводится анализ развития сети отраслевых научно-исследовательских институтов в Челябинской области в 1960-х гг. Рассмотрены положительные и отрицательные аспекты изменения механизма реализации научно-технической политики в ходе реформы управления промышленностью 1957 г. Изучена деятельность Челябинского совета народного хозяйства по созданию новых и расширению действовавших НИИ, позволившая заложить основу для последующего интенсивного развития отраслевой науки области.

Ключевые слова и фразы: научно-техническая политика; научно-исследовательский институт; черная металлургия; угольная промышленность; Челябинская область; Урал.

Никитин Дмитрий Игоревич

Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования
dm.nikitin90@gmail.com

**РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВЫХ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ИНСТИТУТОВ
В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1960-Х ГГ.
(НА МАТЕРИАЛАХ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ И УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ)**

Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ. Проект № 15-31-01226.

Научно-техническая революция, развернувшаяся в мире в 1950-х гг., стала ускорителем модернизационных процессов в промышленном секторе советской экономики. Наука превратилась в непосредственную производственную силу, позволившую овладеть атомной энергией и начать освоение космоса. Дальнейшее развитие страны требовало ускорения разработки и внедрения передовых достижений науки и техники. Для этого было необходимо увеличение числа региональных научных заведений, способных оперативно решать стоящие перед промышленностью задачи.

Начатая в 1957 г. реформа управления промышленностью и строительством изменила механизм реализации научно-технической политики в СССР. Расположенные на территории Челябинской области научно-исследовательские институты (НИИ), за исключением относящихся к военно-промышленному комплексу, были переданы из-под контроля расформированных отраслевых министерств в ведение Челябинского совета народного хозяйства (ЧСНХ). Выбор перспективных направлений исследований и распределение финансирования стали осуществляться Техническим управлением ЧСНХ. С целью приближения науки к производству создание новых отраслевых НИИ не только разрешалось законодательно, но и поощрялось вышестоящими инстанциями. Также на их развитие допускалось перераспределение части бюджетных ассигнований по отраслям промышленности, что позволило начать строительство рабочих помещений и экспериментальных баз [1, д. 157, л. 67].

Разработка проблем черной металлургии являлась приоритетной в Челябинской области. Ведущим профильным институтом являлся Челябинский научно-исследовательский институт металлургии (ЧНИИМ), созданный в 1958 г. по инициативе ЧСНХ [4, д. 163, л. 132]. Он был размещен в новом корпусе центральной заводской лаборатории Челябинского металлургического завода (ЧМЗ), получив все предназначавшееся заводу оборудование. Основными направлениями в тематике работ являлись: разработка методов подготовки к плавке сырых материалов; изыскание новых и интенсификация существующих металлургических процессов; улучшение качества и повышение выхода годного металла. Кроме того, ЧНИИМ координировал выполнение научно-исследовательских работ между центральными заводскими лабораториями, вузами и НИИ области [Там же, д. 189, л. 160].

Уже к 1963 г. в 23 лабораториях и 4 отделах работало 543 человека, было закуплено оборудования на сумму в 1,2 млн руб. Из 220 научных сотрудников и инженерно-технических работников (ИТР) 39 имели ученую степень кандидата наук и 1 – доктора технических наук [6, д. 71, л. 83]. К числу наиболее важных работ можно отнести разработку и внедрение технологии обработки стали синтетическими шлаками; производство стали в вакуумных электропечах; использование сидеритов в доменной плавке; совершенствование технологии выплавки ферросилиция и др. Сдерживало развитие института отсутствие достаточной экспериментальной базы, строительство которой планировалось на территории ЧМЗ.

Для решения задач технического прогресса в трубной промышленности Урала и Сибири в 1958 г. было принято решение о создании в г. Челябинске Уральского научно-исследовательского трубного института (УралНИТИ). На проектные работы, согласование структуры, штата и места расположения потребовалось 3 года, свою работу НИИ начал в 1961 г. Основными направлениями деятельности являлись: совершенствование технологий печной, индукционной, радиочастотной сварки труб; разработка технологии холодного волочения прецизионных труб; совершенствование технологии горячей и холодной прокатки труб и др.

В 1965 г. был введен в эксплуатацию производственный корпус, в котором установили трубоэлектросварочные станы «10-60» и «300», станы холодного волочения, стан холодной прокатки труб, различные металлообрабатывающие станки. В институте работали 276 чел., на экспериментальной базе – 113 чел. В числе 136 научных работников имелся один доктор технических наук, 6 кандидатов наук.

Наиболее эффективными являлись разработка технологии и внедрение в производство в объединениях «Башнефть» и «Татнефть» насосно-компрессорных труб с покрытием на базе эпоксидных смол: они имели на 15-20% большую пропускную способность и исключали отложение парафина. Годовая экономия оценивалась в 1,5 млн руб. Заканчивалось проектирование типового цеха для выпуска данных труб [1, д. 157, л. 84-85].

В Челябинской области на производстве метизов специализировались такие крупнейшие в стране предприятия как Магнитогорский калибровочный, Магнитогорский метизно-металлургический и Миньярский метизно-металлургический заводы. Для развития данной подотрасли в г. Магнитогорске в 1956 г. был создан Научно-исследовательский институт метизной промышленности (НИИМетиз). В 1965 г. закончилось строительство экспериментально-производственной базы института, представлявшей собой целый завод с законченным технологическим циклом и со всеми видами метизного производства. Площадь базы составляла около 12 тыс. м², на которой размещалось 209 единиц технологического и металлорежущего оборудования.

Коллектив института в 1965 г. состоял из 331 чел., в том числе 170 научных и инженерно-технических работников. 12 научных работников работали над кандидатскими диссертациями, 5 человек обучалось в заочной аспирантуре, 47 человек учились в вузах. Учеными были разработаны новые технологические процессы производства биметаллической ленты для коаксиальных кабелей и металлического корда с активной поверхностью. Впервые в мировой практике был разработан процесс, совмещающий две технологические операции сталепроволочного производства: волочение-отжиг. НИИМетиз имел связь с 50 профильными заводами страны [2, д. 172, л. 28].

В 1952 г. в г. Сатке был организован Уральский филиал Всесоюзного государственного института научно-исследовательских и проектных работ огнеупорной промышленности (НИИОгнеупор). В 1957 г. он был передан в ведение Управления капитального строительства ЧСНХ. Находясь в г. Сатке, институт не имел необходимых условий для своего развития. В связи с этим ЧСНХ в 1961 г. перевел НИИ в Челябинск. К этому времени его коллектив расширился с 30 до 120 чел. Для выполнения работ, связанных с реконструкцией завода Магнезит, в г. Сатке была создана бригада института.

В 1964 г. деятельность института была признана нецелесообразной, поэтому по решению Южно-Уральского СНХ и Госметаллургкомитета НИИОгнеупор был ликвидирован. На базе проектной части было организовано комплексное проектное отделение Восточного института огнеупоров. Тем не менее, за годы семилетки был выполнен ряд работ с заводами Урала. В частности, разработана и внедрена технология горячего ремонта подин мартеновских печей, организован выпуск мелкозернистых магнезитовых порошков [6, д. 1012, л. 3-4].

Важной отраслью для экономики области являлась добыча угля. В 1958 г. на базе Челябинского филиала Всесоюзного угольного института (ВУГИ) в г. Копейске был создан Челябинский научно-исследовательский

институт горного дела (ЧНИИГД). В 1962 г. институт был переведен в г. Челябинск, а в 1963 г. происходит переименование в Научно-исследовательский и проектно-конструкторский институт по добыче полезных ископаемых открытым способом (НИИОГР).

Деятельность НИИОГР была, в основном, направлена на решение проблем шахт и разрезов Челябинского угольного бассейна. Проводились работы по проектированию техники для разработки и транспортирования угля и породы, велись поиски новых способов и средств буровзрывных работ. В 1959 г. институтом в содружестве с работниками комбината «Челябинскуголь» и треста «Жоркинуголь» был создан первый в стране буровой станок шарошечного бурения СБВК-190, ставший родоначальником советских станков данного типа. В 1960-70-х гг. институтом был налажен выпуск буровых станков шарошечного бурения новых модификаций: 2СБШ-200, СБВК-200. На базе Кыштымского машиностроительного завода был создан буровой станок ударно-вращательного бурения СБМК-5. Данное оборудование значительно повышало производительность труда на буровзрывных работах [7, с. 118].

При региональном контроле над наукой, введенном реформой системы управления промышленностью, проявились существенные недостатки по сравнению с действовавшим ранее централизованным контролем, главным из которых являлась утрата единой научно-технической политики. В декабре 1961 г. ответственность за деятельность научных учреждений была возложена на отраслевые комитеты при Госплане СССР, в ведение которых были переданы все ведущие научные, проектные и конструкторские институты, КБ заводов с опытными и экспериментальными базами. В 1962 г. из ведения Челябинского совнархоза Госметаллургкомитету были переданы ЧНИИМ, УралНИТИ и НИИМетиз, а Госкомитету по топливной промышленности – НИИОГР [2, д. 172, л. 33].

Несмотря на активное развитие отраслевой науки, в деятельности НИИ имелись существенные недостатки. Один из них – дублирование тем научных работ. Например, многими одинаковыми вопросами доменного, мартеновского и прокатного производства занимались ЧНИИМ, Челябинский политехнический институт и Магнитогорский горно-металлургический институт. В то же время не решались вопросы качественной металлургии, где имелось значительное количество марок стали, не отвечающих техническим требованиям.

На Магнитогорском металлургическом комбинате (ММК) в 1963 г. были внедрены прокатные валки из стали марки 150 ХНМ, в 1965 г. проектировался агрегат по изготовлению данных валков. Этим же вопросом занималось несколько институтов страны одновременно. Только за 1965 г. по вопросу технологии изготовления валков на ММК побывали представители 12 научных организаций [1, д. 157, л. 108]. Такое положение вещей свидетельствует о слабой работе Госметаллургкомитета, призванного координировать деятельность отраслевых НИИ. Отметим также, что комитеты регулировали работу НИИ, не занимаясь научными исследованиями вузов и заводских лабораторий, что также вело к дублированию тем и нерациональной трате бюджетного финансирования.

В исследуемый период институты постоянно переподчинялись различным вышестоящим органам, что негативно сказывалось на их работе. К примеру, НИИМетиз был создан в 1956 г. приказом Министерства черной металлургии (МЧМ) СССР и находился до 9 июля 1957 г. в ведении Главметиза. В июле 1957 г., в связи с реорганизацией Главметиза, институт был передан СовМину РСФСР. В августе 1957 г. ЧСНХ передает институт в ведение Технического отдела ЧСНХ, в подчинении которого он находился до 17 апреля 1962 г. Затем НИИМетиз был передан Госметаллургкомитету и подчинен до 1965 г. Управлению труб и метизов. Приказом МЧМ в ноябре 1965 г. институт был передан в систему МЧМ СССР с подчинением Главному управлению метизной промышленности [2, д. 172, л. 30].

Основным недостатком в работе НИИ являлась низкая эффективность научно-исследовательских работ. Значительное количество законченных исследований длительное время не внедрялось в производство или вообще оставалось не внедренным. Так, за семилетку из 307 выполненных НИИМетиз работ было внедрено только 46. Из-за невнедренных исследований этого института экономика СССР теряла ежегодно около 180 млн руб. За этот же период из 356 работ ЧНИИМ было внедрено лишь 218. Несмотря на деятельность УралНИТИ, директор Челябинского трубопрокатного завода Я. П. Осадчий в 1965 г. на партийной конференции критиковал систему отраслевой науки: «Я должен сказать, что за 8-9 лет мы не получили ни одного технического указания по производству труб. В свое время, когда были “Главтрубсталь” и МЧМ, мы получали очень грамотные технические указания, обобщенные по трубной промышленности как в нашей стране, так и за рубежом» [3, д. 70, л. 49].

Финансирование деятельности институтов производилось за счет ассигнований госбюджета и договоров, заключенных с отдельными предприятиями. Институты не были заинтересованы в расширении договорных работ против объема, намеченного планом, так как основные показатели сметы (сумма на приобретение оборудования, затраты на строительство, фонд заработной платы) утверждались вышестоящей организацией, и деньги, полученные по дополнительным договорам, не могли быть направлены на эти цели.

Всю свою деятельность НИИ осуществляли в рамках «Положения о порядке заключения договоров на проведение научно-исследовательских и конструкторских работ». Согласно ему, институт не нес ответственности за получение положительных рекомендаций, внедрение работ в производство, согласование с заказчиком полученных выводов. Положение давало право исполнителю предъявлять односторонние акты об окончании работ, иногда такие акты составлялись даже без предъявления отчета по выполненной работе [1, д. 157, л. 109].

Другой причиной, влияющей на недостаточное внедрение в производство законченных научно-исследовательских работ, являлся низкий научный и технический уровень исследований, который напрямую

зависел от наличия в НИИ опытно-экспериментальной базы и степени подготовки кадров. Негативно сказывалось и отсутствие в области академической науки. Ближайшим центром являлся Уральский филиал Академии наук, находившийся в г. Свердловске. Расположение в границах различных региональных СНХ добавляло бюрократических сложностей и не способствовало тесному сотрудничеству.

Тем не менее, благодаря развитию научных учреждений, удалось повысить не только научные возможности страны, но и кадровый потенциал Челябинской области. Была сформирована целая группа научно-технической интеллигенции. Основными сдерживающими факторами развития науки являлись несовершенное законодательство и система планового хозяйства. Трудности, испытываемые учреждениями, были связаны с начальным периодом их деятельности. В 1960-х гг. за счет решения региональных задач повысилась квалификация работников НИИ, постепенно достигли требуемого уровня развития экспериментально-производственные базы, выстроились необходимые связи с производством. Была заложена основа для последующего интенсивного развития отраслевой науки, которая достигла своего пика в 1980-х гг., решая уже не региональные, а государственные научные проблемы. Именно возможность создавать и развивать в 1960-х гг. отраслевые НИИ привела к усилению роли Челябинской области в научно-техническом прогрессе страны.

Список литературы

1. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. П-288. Оп. 162.
2. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 164.
3. ОГАЧО. Ф. П-1104. Оп. 1.
4. ОГАЧО. Ф. Р-1613. Оп. 7.
5. ОГАЧО. Ф. Р-1613. Оп. 10.
6. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 252. Оп. 3.
7. Урал горный на рубеже веков. Вклад Урала в горное производство России за 300 лет / под ред. В. С. Хохрякова. Екатеринбург: Издательство УГГА, 2000. 678 с.

DEVELOPMENT OF BRANCH RESEARCH INSTITUTES IN CHELYABINSK REGION IN THE 1960S (BY THE MATERIALS OF FERROUS METALLURGY AND COAL INDUSTRY)

Nikitin Dmitrii Igorevich

*Chelyabinsk Institute of Retraining and Advanced Training of Educators
dm.nikitin90@gmail.com*

The article analyzes the development of the network of branch research institutes in Chelyabinsk region in the 1960s. The author considers the positive and negative aspects of the changes in the mechanism of scientific and technical policy implementation in the process of the reform of industry management in 1957. The paper also explores the activity of Chelyabinsk Economic Council aimed at the creation of new and the expansion of the functioned research institutes, which enabled to lay a foundation for the further intensive development of branch science in the region.

Key words and phrases: scientific and technical policy; research institute; ferrous metallurgy; coal industry; Chelyabinsk region; Ural.

УДК 669(470.5)

Исторические науки и археология

В статье на материалах Челябинской области анализируется проводившаяся в СССР реформа управления промышленностью и строительством 1957 г. Освещены создание и деятельность Челябинского, а затем Южно-Уральского советов народного хозяйства. Рассмотрен процесс организации системы вышестоящих инстанций, призванных контролировать работу совнархозов. Отражены положительные и отрицательные результаты реформы, а также причины возврата к управлению через отраслевые министерства.

Ключевые слова и фразы: реформа управления промышленностью; совет народного хозяйства; Челябинская область; Южный Урал; 1960-е гг.

Никитин Дмитрий Игоревич

*Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования
dm.nikitin90@gmail.com*

РЕАЛИЗАЦИЯ РЕФОРМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ И СТРОИТЕЛЬСТВОМ 1957 Г. В СССР (НА МАТЕРИАЛАХ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Во второй половине 1950-х гг. в экономике Советского Союза отчетливо проявился ряд проблем. Чрезмерная централизация управления стала приводить к созданию барьеров в вопросах, связанных с комплексным развитием отдельных районов. В результате узковедомственного подхода к делу со стороны некоторых руководителей государство несло большие потери, на длительный срок задерживалась реализация важных инфраструктурных проектов.